

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ: НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Чэнь Сюесун

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Cxuesong15@icloud.com

LINGUISTIC AND COGNITIVE FEATURES OF THE CATEGORY OF VALUE IN THE STRUCTURE OF PAREMIOLOGICAL TEXTS: ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Chen Xuesong

Summary: The article is devoted to the consideration of linguistic and cognitive features of the category of value in the structure of Russian and Chinese proverbs. The article notes that depending on the degree and level of knowledge and experience gained, the category under study is filled with the most significant concepts. Many concepts are repeated in both languages, such concepts include: family, kindness, friendship, longevity, beauty, love. In addition, the author points out that the category of value in the structure of Russian and Chinese proverbs has a multicomponent character. At the same time, it should be taken into account that the structure of proverbs reflects the personal characteristics of a native speaker.

Keywords: category of value, paremiological texts, concepts, linguistic and cognitive features, language picture of the world, proverbs, mental representations.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению лингвокогнитивных особенностей категории ценности в структуре русских и китайских пословиц. В статье отмечается, что в зависимости от степени и уровня полученных знаний и опыта, исследуемая категория наполняется наиболее значимыми концептами. Многие концепты повторяются в обоих языках, к таким концептам относятся: семья, доброта, дружба, долголетие, красота, любовь. Кроме того, автором указывается, что категория ценности в структуре русских и китайских пословиц имеет многокомпонентный характер. При этом следует учитывать, что в структуре пословиц отражаются личностные особенности носителей того или другого языков.

Ключевые слова: категория ценности, паремиологические тексты, концепты, лингвокогнитивные особенности, языковая картина мира, пословица, ментальные представления.

Сегодня все большую актуальность получают вопросы, связанные с языковой категоризацией. Обусловлено это появлением множества новых научных открытий, посвященных работе мозга и мыслительному процессу. На основе особой связи мышления и речевой деятельности зарождаются представления носителя языка об окружающем мире [4; 5]. Соответственно, анализ этнокультурной специфики, как отмечают ученые, целесообразно начинать с сопоставления лингвокогнитивных составляющих, которые «сплетаясь, образуют феномен, через который лежит путь к пониманию природы изучаемого языка» [2, с. 751]. Основными из них принято считать концепты, формирующиеся в определенные языковые категории.

Русская языковая картина мира существенно отличается от китайской модели, однако именно на основе схожих элементов (в т.ч. в ходе лингвокогнитивной категоризации) формируются представления не только о специфике целой системы того или другого языка, но и «об ирреальной действительности и реальном мире, пропущенных через призму личных особенностей субъекта» [3, с. 69].

В сознании человека категория ценности представляет собой частицу алгоритма знаний, которые реализуются в воображении или действительной ситуации. В зависимости от степени и яркости полученных знаний и опыта, категория наполняется наиболее значимыми концептами. Однако следует учитывать, что исследуемая категория ценности является многокомпонентной, большое количество концептов в ней повторяются в обоих языках.

Лингвокогнитивные особенности категории ценности в русских пословицах раскрываются за счет таких концептов, как: *семья, любовь, доброта, правда, дружба, хлеб*; в свою очередь, в китайских пословицах – таких, как: *семья, гармония, долголетие, дружба, красота, любовь*. Например, *семья* для русского человека является высшей ценностью, поскольку в ней формируются представления ребенка о будущей жизни, закладываются основные черты характера. Функции семьи в России многофакторны, главной является воспитывающая, что отражается в русских пословицах: *учи дитя, пока слушается; сын хорошим не родится, а воспитывается*; репродуктивная

функция семьи ярко представлена в русских поговорках: *не смотри на благо, пока нет дитя в колыбели; без деток счастлив не будешь* [7]. Данные поговорки говорят о важности деторождения, что в любом возрасте и при любом положении следует родить ребенка.

Наряду с семьей, в которой человек родился и вырос, в России особой ценностью признается семья, которую человек создает в осознанном возрасте. После того, как он создает собственную семью, родители переходят в разряд «близких родственников» [1, с. 45]. Однако данное утверждение не означает, что родители утрачивают своей ценности: в России обе семьи равнозначны. В частности, это реализуется в следующей поговорке: *люби мать, как родительницу, люби жену — родительницу твоих детей* [7]. Т.е. семья представляет собой систему взаимоотношений между мужем и женой, родителями и детьми, между старшим поколением и младшим, образованную на браке и кровном родстве. При этом особое влияние на представления русского народа о семье оказывали социально-экономические условия жизни, а также нравственная сторона жизни.

В Китае семья также выступает одним из базовых регуляторов ценностной категории. На ее основе можно составить представление о других концептах, поскольку семейные ценности отражаются в них тесным образом. Тенденция к вознесению семьи в ранг наиболее важных сфер жизни продолжалась вплоть до XXI в. Китайцы заботились о личных проблемах и своих нуждах, растворяясь в семье; это часто приводило к тому, что человек бросал работу или прерывал отношения, если семья считала это неудобным [2; 11]. Постепенно институт семьи принял современные черты, но семья также остается на одном из первых мест в жизни китайцев. В качестве примера, можно привести поговорку: *在家千日好, 出门时难 / дома и тысячу дней прожить легко, выйдешь из дому — и час трудно* (здесь и далее — перевод поговорок авторский) [12]. В ней отражается незыблемость семейных ценностей и уважение к дому: все, что накапливается на работе, человек не должен нести в дом, так как это приводит к нарушению гармонии.

В концепте семья особое место уделяется уважению старости. Старый человек для китайской семьи не обуза, а радость: через общение со старым человеком происходит постижение мудрости и знаний. Китайцы любят устраивать вечерние беседы со старцами, узнавать интересные истории из жизни своих дедушек и бабушек [2]. Обучение детей в китайской семье основывается на рассказах старших членов семьи, на мудрости, сложившейся годами. Старику выделяется почетное место за столом, его решение принимается за главное. Считается плохим поступком игнорировать волю дедушки или бабушки. Такая тенденция прослеживается в следующей поговорке: *老人不传古, 后生失了谱 / если старый человек не пере-*

даст свой опыт, молодой человек не будет опытен [12]. Совет мудрого человека почитается и среди молодых семей: старцы произносят речь для супругов, в которой передают свой опыт.

Любовь — многогранное чувство, оно воспето многими поэтами и исследовано в науке, однако каждый раз можно найти сферы неизученного, что делает его предметом отдельных работ. Любви отведено большое количество страниц в сборниках поговорок в русской и китайской литературе. Для русского человека любовь является высшей ценностью, например: *любовь за деньги не купишь; любовь свободу дает, а не путы вяжет; взаимная любовь слаще сахара; бояться себя заставишь, а любить не принудишь; страсть коротка: вспыхнет да погаснет, а любовь всю жизнь греет, хоть и ряба, да любя* [7]. В свою очередь, лингвокогнитивная специфика восприятия китайцами концепта любовь связана с ментальным отражением этого чувства в современном социуме Китая. Если в русском языке существует поговорка *любовь все возрасты покорны*, то в китайском прямой аналогии нет. Это связано с тем, что в данной стране осуждаются отношения между подростками [9]. Китайцы верят, что любовь дает человеку особую энергию, которой ребенок не может правильно распорядиться, поэтому они начинают создавать пары только к двадцатилетнему возрасту.

В соответствии с представлениями китайцев, любовь человеку дается навечно, небеса посылают человека, которым следует дорожить. Рефреном в китайской поговорке звучит слово *судьба*, принимая различное значение. В качестве примера можно привести поговорку: *有缘千里来相会 / судьба найдет и за тысячу миль*; о том, что любовь не должна заканчиваться говорит следующая поговорка: *在天愿作比翼鸟, 在地愿为连理枝 / в ином мире мы будем птицами, летящими бок о бок, а на земле мы будем двойниками, цветущими веточками на одном дереве* [12]. При этом важно отметить, что представления китайцев формировались веками, веками, поэтому большинство китайских поговорок о любви наполнено трепетным отношением к данному чувству. На современном этапе институт брака в Китае находится в состоянии кризиса, многие люди выбирают свободный тип отношений.

В этой связи такая категория, как красота, также обладает своей спецификой, так как в Китае отношение к внешности наделяется особым значением. Китайские девушки тщательно ухаживают за лицом и телом, поэтому если мужчине указать на девушку, сказав, что она красивая, он начнет изучать степень ее ухоженности. Например, как отмечает Линь Цзиньфэн, «русский мужчина может не заметить недостатки во внешности женщины, китайцы же придирчивы в данном вопросе; они считают, что тело и лицо должны быть идеально ухожены» [9, с. 99], однако если речь заходит о женитьбе или дружбе с

девушкой, то китайцы оценивают гармоничное сочетание красоты души, хорошего, кроткого характера и приятной, милостивой внешности. Такая тенденция прослеживается во всех поговорках, посвященных красоте, как ценности: 没有灵魂的美丽容颜是空罐子 / красивое лицо без души – пустой кувшин [12]. В данном понимании красота приравнивается к искусству, в отдельных случаях, к дару, данному небесами. Проследить разницу можно в поговорках о красоте, имеющих разное значение.

Дружеские отношения между людьми занимают значимое место в жизни русского человека. Такая черта подчеркивается в поговорках: не мил и свет, когда друга нет; для милого друга – и коней из плуга; без друга в жизни туго [7]. Дружба в представлении русского человека служит залогом прочности созданного коллектива, иногда дружеские отношения ценятся выше любовных. Кроме того, дружба в русских поговорках часто ассоциируется в виде готовности человека прийти на помощь, отодвигая личные интересы [8]. Также в русских поговорках встречаются указания на то, каким должен быть друг и как дружба украшает жизнь человека, например: друг имеется – так и сердце греется; был я у друга, пил я воду – слаще меда [7]. Русский человек воспринимает дружеские отношения, как тип социального взаимодействия, как более важные, чем родственные или любовные отношения, потому что они являются залогом прочности всего общества.

В системе ценностей китайцев дружба также занимает значимое место. Китайская мудрость говорит, что вся теплота, вложенная в друга, вернется человеку в трехкратном размере. При утрате семьи, друг приходит на помощь, он же может заместить отца или мать, если те уйдут в мир иной. Тема дружбы становится предметом отдельных исследований [10; 11], так как для китайцев дружба является оплотом счастливой и успешной жизни: 结交一人难上难, 得罪一人一时间 / приобрести друга нелегко даже за год, но обидеть друга можно за одну минуту [12]. Лингвокогнитивные особенности восприятия концепта дружба китайцами исходят из двойственности данного понятия [1]: с одной стороны, дружба представлена товарищескими отношениями между людьми; с другой стороны — достаточно тесными отношениями, где человек становится близким, практически, членом семьи (он знает обо всех семейных проблемах и участвует

в семейных советах, принимает участие в воспитании и присмотре за детьми).

Китайцы избирательны в дружбе: несмотря на то, что они называют незнакомого человека братом или сестрой, они никогда не назовут каждого другом. Человек, чтобы стать другом, должен проявить себя, а это приходит с годами: чаще всего, дружба зарождается на работе (учебе) или по интересам, что находит отражение в поговорке: 同志为友 / общие интересы делают людей друзьями [12]. В то же время поговорка 广交友, 无深交 говорит о том, что называть всех товарищей друзьями нельзя: друг — это близкий человек, допущенный к сердцу, к душе. При этом в любых отношениях, по мнению китайцев, нужна гармония [6]: китайцы стремятся к гармонии буквально во всем, что выделяет восточную мудрость среди остальных. В поговорке: 和谐使小事成长, 缺乏和谐使大事的分解 / гармония заставляет мелкие вещи расти, недостаток этого приводит к разложению великих вещей [12], это ярко отражено. Кроме того, китайские поговорки часто выражают призыв к жизни в гармонии, поскольку это является собой концепцию счастливой жизни, где жизнь в гармонии — это осознанный выбор того, как мы хотим жить.

Таким образом, рассмотрев ряд концептов, формирующихся в определенные языковые категории, пришли к выводу, что система ценностей в русском и китайском языках имеет многокомпонентный характер. При этом отдельные концепты соотносятся в рассматриваемых языках друг с другом, в частности, такие концепты, как: семья, любовь, дружба и пр. Исследование лингвокогнитивной специфики поговорок русского и китайского происхождения, содержащих вышеуказанные концепты, позволяет глубже понять языковую картину мира России и Китая, в т.ч. учитывая национально-культурные особенности и полученный жизненный опыт [4]. Кроме того, следует отметить, что иероглифический язык китайских поговорок имеет свою специфику письменного выражения. Идея в поговорке вычленяется на основе считывания «картинки»: в этом понимании, иероглиф уже несет в себе некоторое значение. В русской алфавитной системе смысл поговорок передается посредством различных языковых средств, чаще всего, метафор и олицетворения. В поговорках ярко отражаются особенности ментального восприятия обоих народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бай Юй. Аксиологическая диахрония китайских и русских афоризмов: ценности и нормы коммуникативного поведения / Бай Юй, М.Р. Желтухина // Вестник Московск. городск. пед. ун-та. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. № 2 (30). С. 41-51.
2. Бехтева Н.Н. Особенности китайской языковой картины мира в аспекте обучения китайскому языку как иностранному / Н.Н. Бехтева // Молодой ученый. 2015. № 22 (102). С. 751-753.
3. Бредихин С.Н. Лингвокогнитивные механизмы актуализации и концептуализации идиокомпонентов картины мира: монография / С.Н. Бредихин, Н.А. Пелевина; под ред. О.А. Радченко. Ставрополь: Параграф, 2021. 171 с.

4. Воркачев, С.Г. Лингвокультурная концептология и ее терминосистема / С.Г. Воркачев // Политическая лингвистика. 2014. № 3 (49). С. 12-20.
5. Дементьев В.В. Об оценочности и абсолютизации в лингвистических исследованиях: к дискуссии А.Д. Шмелева с А.В. Павловой и М.В. Безродным о «лингвоарциссиме» / В.В. Дементьев // Политическая лингвистика. 2012. № 1 (39). С. 11-16.
6. Дербишева З.К. Основы лингвокогнитивного сравнения языков: монография / З.К. Дербишева. М.: Флинта, 2019. 332 с.
7. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. 4-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1991. 534 с.
8. Корина Н.Б. К вопросу о когнитивной оценке пространственных моделей в языке / Н.Б. Корина // Вестник Томск. гос. пед. ун-та. 2013. № 10 (138). С. 159-162.
9. Линь Цзиньфэн. Концепты [тело], [душа], [дух] в русской и китайской языковых картинах мира: антропологическая трихотомия в пословичной картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.21 / Линь Цзиньфэн. СПб., 2018. 221 с.
10. Устьянцева Е.В. Интегративное описание слова-образа «хлеб»: лингвокультурологический и лексикографический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.В. Устьянцева. Абакан, 2019. 26 с.
11. 张释之. 国学经典藏书: 论语 / 张释之. 长春: 吉林大学出版社, 2021. 402页. [Чжан Шичжи. Сборник классических Китаеведческих исследований / Чжан Шичжи. Чанчунь: Изд-во Цзилиньского ун-та, 2021. 402 с.].
12. 周静琪. 汉语谚语词典 / 周静琪. 北京: 商务印书馆, 2006. 1699页. [Чжоу Цзинци. Словарь китайских пословиц / Чжоу Цзинци. Пекин: Коммерческая пресса, 2006. 1699 с.].

© Чэнь Сюесун (Cxuesong15@icloud.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова